

Янь У потратил на дорогу за сладостями и обратно около четырёх часов. Когда он вернулся в поместье, Янь Лян уже пообедал и уснул.

Янь Лян жил во дворе Чунхэ; служанок и слуг, присматривавших за покоем и убиравших двор, насчитывалось больше десяти.

— Похоже, князю я совсем не нужен... — Янь У коснулся свёртка за пазухой, всё ещё тёплого, и, немного помедлив, оставил его на малой кухне.

— Господин Сяо У, одежду князя уже отнесли в прачечную. Вы всё ещё намерены стирать её лично? — спросила встретившаяся ему служанка и изящно поклонилась.

— Да, я сейчас же пойду.

Янь У слегка кивнул и лёгким шагом направился на восток, навстречу тёплому полуденному свету.

Вместо того чтобы ловить белых кроликов для забавы хозяина, ему больше нравилось, сидя на скамье, колотить вальком по его одежде.

В прошлый раз канцлер Го пустил в ход хитрость, пытаясь переманить князя на свою сторону с помощью красавиц. Хм, пустые мечты.

Янь У вытянул руку, разглядывая ладонь, покрытую мелкими трещинками. Он согнул пальцы, чувствуя знакомую изнуряющую боль.

С начала войны с варварами большинство военачальников сражались на границах. Однако группа продажных чиновников во главе с канцлером Го строила козни, сговариваясь с иноземцами: они хотели захватить власть и превратить императора Великой Янь в марионетку.

Хотя его господин внешне ничем себя не выдавал, прикидываясь перед миром дурачком, втайне он уже разослал людей для сбора доказательств измены этих воров. Поэтому, когда князь Яньцзин заявил, будто хозяин только и знает, что предаваться удовольствиям, позоря императорский род, в душе Янь У всё восстало против этих слов.

Его господин любит страну и народ, он лучший из князей, а вовсе не никчемный развратник.

Ну... разве что самую малость влюбчив.

Янь У со спокойным лицом толкнул дверь прачечной и обнаружил, что там никого нет. На низком столе посреди комнаты стоял большой деревянный таз, а рядом лежали мыльные бобы.

... Ах да, полдень. Должно быть, все убежали за едой. Эти неблагодарные бездельники: работают спустя рукава, а жалованье каждый месяц получают с самым невозмутимым видом.

Несколько месяцев назад, забирая сменную одежду для господина, он заметил пятна на подоле. Тот халат уже был отглажен утюгом и окурен благовониями, но ошибка закралась в самый первый этап чистки.

Он пожаловался хозяину на небрежность прачек и потребовал найти виновного и сурово наказать. Но к его удивлению, господин не придавал этому значения; он лишь улыбнулся и сказал, что раз уж Янь У так печется об этом, то пусть сам и берёт эту работу на себя.

В итоге ему действительно поручили самое лёгкое дело, в то время как другие теневые стражи

были разосланы на задания за тысячи ли от поместья.

Он наслаждался этой любовью. Наслаждался и тем, как после каждой стирки господин брал его за руки и втирал в них смягчающую мазь.

Хотя поначалу ему было не по себе: казалось неправильным, что другие рискуют жизнью за князя, а он прячется здесь, занимаясь чёрной работой. Но, оставшись подле господина и приняв на себя несколько тайных стрел, он понял, что всё же полезен.

Янь У снял наручи, засучил рукава и проворно набрал воды из колодца во дворе.

Он сел на деревянную скамью, коснувшись ткани в тазу. ... Этот халат из белого шелка с вышитыми цветами был одним из любимых у господина. Ему тоже нравилось смотреть, как князь носит его: он был в нём очень красив.

В тот миг, когда Янь У приподнял халат, его сердце бешено забилося, а дрожащие кончики пальцев очертили скрытый узор на ткани.

Янь У не сдержался и совершил дерзость: с нежностью прижался щекой к шёлковому одеянию. Запах господина... тоже был очень приятным.

Его веки покраснели, крылья носа затрепетали, но он не позволил себе заплакать.

Господин уже давно не обнимал его перед сном. Прошлой ночью он набрался храбрости и позволил себе дерзость, но был изгнан из комнаты.

Следующее его дежурство будет только через месяц; какой ещё найдется предлог, чтобы оказаться рядом?

Даже если рассказать господину всё, что было раньше, он ведь не поверит. В конце концов, он всего лишь маленький теневой страж, а предмет его любви... князь Великой Янь, который так близко, но при этом недостижим.

Развесив выстиранную одежду, Янь У вернулся в свои покои. Раньше он жил вместе с остальными теневыми стражами в нижнем дворе. Но несколько лет назад, когда он вошёл в милость, князь специально выделил ему отдельный маленький дворик поблизости от своих покоев.

Хоть это гнездышко и было невелико, в нём имелось всё необходимое: вплоть до пристройки, где можно было самому приготовить еду.

Небольшой двор был безупречно чист; хозяин за ним тщательно ухаживал. Вскоре на высохших деревьях появятся новые почки, что добавит этому месту жизни.

Янь У обтерся холодной водой и нанес свежую мазь на раны на спине.

Он всё время гадал, проснулся ли Янь Лян, и потому делал всё невпопад. Кое-как приведя себя в порядок, он тут же поспешил ко Двору Чунхэ, чтобы, скрывшись в тени, приступить к своим прямым обязанностям.

Когда Янь Лян снова открыл глаза, была уже глубокая ночь. После сна в голове прояснилось, но из-за того, что он почти ничего не ел за день, в желудке неприятно жгло.

Снаружи всё так же завывал ветер, как и прошлой ночью, но теперь на небе не было круглой,

словно яшмовый диск, луны. В комнате горело несколько свечей, так что не было совсем уж темно.

Стоило ему приподняться, как дежурившая рядом служанка тут же поднесла чашку чая.

— Князь желает поесть? На кухне для вас всё время держат еду тёплой.

Янь Лян был голоден, но желания есть не было совсем. Он поджал губы, чувствуя во рту застоявшуюся горечь лекарств.

— Принеси чего-нибудь сладкого.

— Сладости, которые господин Сяо У купил днём, всё ещё на кухне. Ваша служанка сейчас же их принесёт.

Служанка присела в поклоне, взяла у двери фонарь для освещения и ушла.

Янь Ляну было скучно сидеть просто так, и он велел поставить на ложе маленький столик. На столе лежало несколько книг для развлечения; он перелистал пару страниц, но совершенно не мог сосредоточиться на чтении.

Когда служанка вернулась со сладостями, он всё ещё грезил наяву, уставившись на ту самую страницу, которую открыл четверть часа назад.

— Прошу вас, князь, отведайте.

Разнообразные лакомства были аккуратно разложены на круглом блюде; формы их были на редкость изящны.

Янь Лян взял кусочек и отправил в рот; нежная сладость мгновенно заполнила весь рот.

Он медленно жевал, на удивление не находя к чему придраться.

— Ваша служанка помнит, что раньше вы больше всего любили сладости, которые готовил господин Сяо У. Почему же в последнее время...

— Кхе-кхе... Кха!

Янь Лян поперхнулся и мгновенно закашлялся, покраснев до самых ушей. — Ты... кхе... что сказала?

Я ел сладости, которые он готовил? И даже «больше всего любил»? Когда это было? Да это просто вздор какой-то!

— У князя сменились вкусы после той тяжёлой болезни. Но это, верно, естественно, ведь людские пристрастия...

Да что с ними со всеми такое? Один за другим несут какую-то чепуху. Может, они от недосыпа рассудком повредились?

Янь Лян взмахнул рукой, прерывая болтовню служанки:

— Ступай.

<http://bllate.org/book/22107/2316092>